

Сы Нань вдруг ощутил себя пойманным на месте преступления, и эта паника была слишком очевидной, чтобы ее не заметить.

Чем больше он нервничал, тем холоднее становился взгляд Тан Сюаня. В отчаянной попытке выкрутиться, Сы Нань резко потянул за руку «молодую госпожу», стоявшую рядом, и выпалил:

— Он мужчина!

Но Тан Сюаня это не успокоило. Его голос прозвучал с ледяной отстраненностью:

— Я тоже мужчина.

Сы Нань, нисколько не смутившись, подтолкнул незнакомца ближе к Тан Сюаню:

- Смотри! Это У Цзысюй! Даже если я захочу изменить, то уж точно не с ним!

При этом он буквально размазал макияж по лицу У Цзысюя, превратив очаровательную «молодую барышню» в забавного пятнистого кота с грязным лицом.

На лице Тан Сюаня мелькнула тень улыбки, а выражение стало мягче.

У Цзысюй, наконец, взорвался:

— Если вы, супружеская парочка, хотите ссориться — так и ссорьтесь, но зачем втягивать невинных?

Супружеская парочка?

Эта формулировка ему понравилась. Глядя на испорченный макияж У Цзысюя, он вдруг почувствовал, что этот вид стал ему гораздо приятнее. Даже его тяжелый железный лук, который рвался в бой, как будто немного успокоился.

Сы Нань, пользуясь моментом, принялся оправдываться:

— Я вообще не хотел сюда приходить. Это Сан-нянь сказала, что в ресторане какие-то проблемы, и мне пришлось.

Тан Сюань прищурился:

— Прямо настолько пришлось?

Сы Нань кивнул в сторону стоящего рядом человека:

— Еще сильнее, чем ему.

Тан Сюань усмехнулся:

— А мне кажется, ему пришлось вполне охотно.

У Цзысуй, громко извлекавший золотые шпильки, едва не закатил глаза так, что они ушли за линию горизонта:

— Вы двое вообще понимаете, что значит уважение?

Сы Нань с улыбкой ответил:

— Ты ради одного горячего горшка даже переоделся в женское платье. Уважаешь ли ты сам себя?

У Цзысуй бросил на него косой взгляд:

— Ты, наверное, думаешь, что горячий горшок - это так, ерунда? Да я тебе скажу, и пусть я прозвучу самовлюбленным, для меня вкусный обед значит больше, чем трон императора.

Вот это заявление!

Хотя... Сы Нань его понимал.

Он успел заметить, что к еде У Цзысуй относится более чем серьезно.

Сы Нань легонько сжал руку Тан Сюаня и, как бы невзначай, вкрадчивым голосом сказал:

— Милый, подожди меня чуть-чуть, ладно? Как закончу дела, сразу отправимся в сад Юйцзинь посмотреть на линси. Только вдвоем, никого больше не возьмем.

Но Тан Сюань остался невозмутим. В ответ на этот порыв любви он лишь холодно бросил:

— Умоляй.

Сы Нань, несколько не смутившись, схватил его за руку и принялся ее трясти:

— Ну пожааалуйста, Сяо Сюань-Сюань, мой заботливый малыш!

— Тьфу! — У Цзысуй театрально схватился за живот. — Будьте добры, убирайтесь отсюда!

Сы Нань обвел его взглядом сверху вниз, а затем хитро улыбнулся:

— Отдай себя мне на два дня, и я уйду.

У Цзысуй в ужасе обнял сам себя:

— Я-я-я... я тебе говорю, я только нежных барышень люблю! Эти ваши вонючие мужики меня совсем не интересуют!

Сы Нань с улыбкой похлопал его по плечу:

— Успокойся, у меня уже есть Сяо Сюань-Сюань, так что на других мужиков я даже смотреть не собираюсь.

— Но ты же сказал, что хочешь... хочешь взять меня взаимы...

— А ты чего сразу о таком подумал? — Сы Нань бросил на него взгляд, полный неодобрения, словно хотел сказать: «Ну ты и пошляк!» — Все просто: нам нужно выбрать десять франшиз, а мы с Сяо Сюанем в этих старинных заведениях Кайфэна разбираемся куда хуже тебя. Вот и хотим, чтобы ты пару дней помог.

У Цзысуй тут же расслабился. Он выпрямился, гордо расправил плечи, а затем, топнув ногой, смачно хлопнул себя по груди:

— Ну, тогда вы правильно ко мне обратились! Если уж говорить о старых и новых заведениях нашего города, о том, у кого настоящее мастерство, а где один обман, то нет человека лучше меня! Я еще с младенчества был непобедимым чемпионом по гастрономическим походам по всей столице!

Сы Нань с трудом сдержал смех, но с серьезным видом кивнул:

— Ну что ж, полагаюсь на тебя, Сяо Сюй-Сюй. Как дело будет сделано, брат Нань оформит тебе карточку VIP. Хочешь съесть горячего блюда — приходи в любое время. И больше не придется носить женское платье!

Лицо У Цзысуй мгновенно залилось краской:

— Кто тут Сяо? Я, между прочим, крепкий мужик!

— Хорошо, кушай на здоровье. Этот обед за счет брата Наня, — Сы Нань с улыбкой махнул ему рукой. — Все, пока, Сяо Сюй-Сюй!

— Вот черт! - У Цзыской, ошетилившись, сердито засунул в рот кусок зелени, - Вернусь домой и попрошу брата изменить мне имя! Поменяю все: и родовую книгу, и документы.

Назовусь У Чжуан*!

У Дачжуан!

(ПП: сюй - слабый, мягкий, да чжуан - великая мощь, сила)

***

Сад Юйцзинь находился за воротами Наньсюнь, дальше нужно было пройти еще две ли вдоль реки Цайхэ. Хотя это был императорский сад, каждую весну и осень его открывали для простых людей.

Однако в этом году меры безопасности усилили из-за поступления пары редких носорогов. Теперь в сад допускали только семьи чиновников и аристократов.

Сад Юйцзинь был построен вокруг озера, окруженного густыми деревьями. Повсюду можно было увидеть удивительные цветы, причудливые камни, но архитектуры в саду было немного - он предназначался в основном для содержания редких животных.

Чтобы порадовать своего «маленького красавца», Сы Нань за свои деньги арендовал лодку. Вверх по реке Цайхэ, отводя судно к южным воротам, можно было добраться прямо до озера Юйцзинь.

Лодочник стоял на носу, управляя лодкой, а Сы Нань, держа в руках пакет с лакомствами, с воодушевлением протягивал его Тан Сюаню.

— Не ожидал, правда? В это время года еще можно попробовать шарики из боярышника. Тот старик оказался таким заботливым: рассказывал, как еще прошлой зимой собрал ягоды, промыл, пропарил, запечатал в банках, а теперь достал, обвалял в сахарной пудре и продает подороже.

Сы Нань улыбнулся и, помолчав секунду, добавил:

— Правда, вкус я не проверял, но первый шарик тебе. Попробуешь?

Тан Сюань взглянул на ярко-красные шарики и невольно нахмурился. Даже если их купил Сы Нань, он не мог себя заставить попробовать.

Сы Нань потянул его за рукав:

— Все еще злишься? В этот раз я действительно виноват, ни капли оправдания нет. Прости меня, ну пожалуйста, на этот раз!

Раньше он даже не задумывался, но увидев Чжун Цзяна, понял, сколько сил вложил Тан Сюань. Сегодня утром Чжун Цзян, заметив Сы Наня в ресторане, первым делом спросил:

— Ты что, не пошел с боссом в сад Юйцзинь? Кто тогда с ним? Босс три дня назад лично попросил у начальства отпуск, еще и новую одежду заказал... Это был не маленький хозяин? Или, может, какая-то барышня?

В тот момент сердце Сы Наня словно попало на раскаленную сковороду. Как же ему хотелось вернуться на день назад и сразу же согласиться.

Хотя, если быть честным, даже если бы Тан Сюань сегодня не пришел за ним, он сам бы отправился к восточным воротам, чтобы его дождаться.

— Сюань-Сюань, ну не сердись, ладно? — Сы Нань разыграл сцену с самым убедительным жестом — начал тянуть его за рукав.

Даже лодочник не смог остаться в стороне, засмеялся и сказал:

— Молодой господин, ну чего вы так? Смотрите, как вы напугали своего младшего брата! Простите его, разве братья могут долго сердиться друг на друга?

Сы Нань расплылся в улыбке и протянул лодочнику небольшой мешочек с засахаренными ягодами боярышника:

— Благодарю, уважаемый. Вот, угощайтесь сладостями.

Лодочник несколько раз поблагодарил, но шарики не съел, а аккуратно убрал за пазуху, словно это был сокровище:

— Это отличная штука, моя маленькая внучка обожает такие сладкие шарики.

Уголок рта Тан Сюаня дернулся, но он сдержался, проглотив реплику, готовую сорваться с языка. Голова у него уже гудела от всего происходящего.

Сы Нань, конечно, решил поддразнить его:

— Тан Цюцю, ну что, будешь шарики? Я тебя покормлю!

— Хватит. — Тан Сюань перехватил его руку и крепко сжал в своей ладони.

— Так что, ты все еще злишься?

— Я и не злился.

Как можно злиться на него?

Сы Нань скривил губы:

— Не злишься, да? Если не злишься, почему тогда меня игнорировал?

Тан Сюань потер виски, которые слегка ломило. Он просто увидел шарики из боярышника и вспомнил те годы, когда этот вкус наводил на него ужас.

Сы Нань, не раздумывая, сунул один ему в рот:

— Обещал же, первую штуку отдаю тебе.

Если бы не то, что это он его накормил, Тан Сюань, скорее всего, тут же выплюнул бы шарик.

Сы Нань с удовольствием захрустел другим:

— Ммм, вкусно! Немного напоминает варенье из боярышника, только здесь сахарная глазурь, из-за нее они не такие мягкие. Хрустящие, сладкие... Вот увидишь, я тоже так смогу. Как только дикий боярышник на нашей заброшенной горе созреет, сделаю тебе цукаты и леденцы!

— Ни за что, — тут же выпалил Тан Сюань.

Сы Нань изумленно уставился на него. Причем не просто посмотрел, а приблизился так, что их

носы почти соприкасались:

— Да не может быть! Сяо Сюань-Сюань, неужели ты боишься кислого?

Тан Сюань отвернулся и тихо пробормотал:

— Угу.

Лучше пусть Сы Нань неверно поймет, чем узнает правду.

Сы Нань ткнул пальцем в его левую щеку, потом в правую, глаза его весело блестели.

— Не бойся, брат Нань все за тебя уничтожит!

С этими словами он принял героическую позу, широко открыл рот и в мгновение ока закинул в себя все оставшиеся шарики.

Сначала он весело хрустел, но к концу едва не сломал зубы от кислоты. Тем не менее он сражался до последнего, пока не сокрушил великого «кислого демона».

Глядя на его отчаянные попытки успокоить его, сердце Тан Сюаня становилось все мягче и мягче. Казалось, те дни, которые он воспринимал как кромешную тьму, те преграды, которые он думал, что никогда не сможет преодолеть, перестали иметь значение.

Единственное, что теперь действительно стоило держать в сердце, о чем нужно было помнить каждое мгновение, — это этот юноша перед ним, а не те горькие и мрачные воспоминания прошлого.

Вдруг захотелось обнять его.

Именно сейчас, среди бела дня.

Захотел — сделал.

Тонкую талию внезапно обхватили сильные руки, а нос уткнулся в крепкую грудь. Сы Нань изначально собирался протестовать.

Он уже начал вырываться, как вдруг услышал слова Тан Сюаня:

— Разве великий «главный гун» настолько застенчив? Даже обнять не решается?

— Конечно, нет!

«Главный гун» ничего не боится!

Он не только позволяет себя обнимать, но и сам может обнять кого угодно.

И какая разница — середь бела дня или при лунном свете!

Сы Нань выпрямил спину, обвил руку вокруг Тан Сюаня, крепко обнимая его в ответ.

Тан Сюань прищурился, на губах играла довольная улыбка, наслаждаясь теплом юного, хоть и немного хрупкого, тела.

Лодочник, заметив эту милую сцену, усмехнулся.

— Я ведь что говорил? Братья не держат зла друг на друга до утра. Набили друг другу морды на носу лодки, а на корме уже помирились! — в шутку напомнил он.

В это время Фань Сюаньэр, долго уговаривая госпожу Вэй, наконец добилась ее разрешения посетить сад Юйцзинь. Это было чем-то вроде чуда. Сколько лет она жила в столице, но так и не завела ни одной близкой подруги. Как на смотринах, она никак не могла найти золотую середину.

Слишком уж мелкие семьи вызывали у нее презрение, а дамы из знатных родов сами не желали с ней общаться. Даже когда находился кто-то равного происхождения, кто проявлял к ней интерес, дружба не успевала начаться, как людей отпугивала ее странная самоуверенность.

Эта девушка, казалось, состояла из одних противоречий. Придаться к ней можно было во многом, но невозможно было найти, за что ухватиться. Хотя ее образ мыслей был на редкость нелеп, внутри него угадывалась некая своя стройная логика.

И это выглядело... смешно.

Впрочем, отсутствие подруг ее нисколько не тревожило. Она твердо верила, что однажды станет супругой знатного человека, и тогда многие начнут искать ее расположения. Зачем ей сейчас друзья?

Только вот прогулки по саду в одиночку были не так уж и удобны. Везде, где она проходила, ее

одиночество неизменно становилось объектом для обсуждений.

Гуляя среди ярких цветов и зеленых ив, Фань Сюаньэр невольно вспомнила старинные романы о любви. Эти красочные истории о встречах знатных господ и благородных девиц начинались именно так, под сенью садов в солнечный день...

- Ах! - Фань Сюаньэр тихо вздохнула, стараясь подражать мягкому и хрупкому тону героини из романов, и сказала, - Если я встречу Янь-цзюньвана здесь, это будет означать, что мы с ним связаны судьбой. Какие бы преграды ни стояли на нашем пути, в итоге мы все равно будем вместе.

— Ах! — горничная Люй-эр тяжело вздохнула, с отчаянием стараясь отговорить ее. — Мисс, ну оставьте вы эти мечты. Если бы Янь-цзюньван действительно мог... Ах! Тот... тот человек...

Люй-эр вытянула руку в сторону озера Юйцзинь, ее палец дрожал.

Фань Сюаньэр, сияя от радости, воскликнула:

— Это судьба, судьба! Мне предначертано быть женой цзюньвана! Люй-эр, принеси мне мою пипу!

— Хорошо, я... я сейчас! — Люй-эр поспешно закивала, сама невольно радуясь за госпожу.

Фань Сюаньэр выбрала красивое дерево, приняла изящную позу, поправила волосы и платье, чтобы выглядеть еще более очаровательно, и, подражая героине из романа, начала играть на пипе.

Надо признать, у Фань Сюаньэр действительно был определенный талант. Хотя она играла редко, ее игра звучала удивительно живо и трогательно. Однако ее мелодии не затронули сердце Тан Сюаня, зато привлекли внимание Сы Наня.

— Кто это играет на пипе? — с любопытством спросил Сы Нань.

— Кто-то из праздных людей, — равнодушно отозвался Тан Сюань, не придавая происходящему никакого значения.

— А пойдем посмотрим? — предложил Сы Нань.

— Хм, — буркнул Тан Сюань, явно без энтузиазма, но, видя интерес юноши, все же согласился.

Лодочник ловко направил лодку к берегу.

Тан Сюань первым спрыгнул на землю, а затем повернулся, чтобы помочь Сы Наню.

Берег был скользким, и Сы Нань хотел было прыгнуть сам, но не успел даже коснуться земли, как Тан Сюань подхватил его и аккуратно поставил на каменистую дорожку.

Его собственные сапоги испачкались в грязи.

Сы Нань с улыбкой бросил:

— Спасибо, потом куплю тебе новые.

Тан Сюань тоже усмехнулся:

— Ты сам сошьешь?

Сы Нань с притворной горечью покачал головой, показывая свои тонкие пальцы:

— Разве ты хочешь, чтобы они превратились в подушечку для иглонок?

Улыбка Тан Сюаня замерла на секунду, и он, потерев ботинок о траву, спокойно сказал:

— Тогда не нужно.

Сы Нань рассмеялся, обнажая зубы.

Ну надо же, как он заботится! Настоящий заботливый малыш, просто душа!

Тем временем Фань Сюаньэр продолжала играть на пипе. Лишь когда ее запястья начали уставать, она заметила, как к ней подходят Тан Сюань и Сы Нань... держась за руки.

Да-да, именно за руки.

Тан Сюань увидел ее издали, но хотел пройти мимо, однако Сы Нань крепко держал его за руку и буквально потащил к ней.

Фань Сюаньэр пыталась себя успокоить: Янь-цзюньван, наверное, не узнал меня. Если бы узнал, точно бы не ушел.

Сы Нань, весело махнув рукой, приветливо сказал:

— Сяо Сюань-Сюань сказал, что видел тебя, а я не поверил. Вот уж совпадение!

Фань Сюаньэр: «...»

Нет, я в это не верю!

<http://bllate.org/book/13604/1206384>